

Российский арбитражный центр

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
+ 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

15 марта 2021 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: единоличный арбитр [ФИО]

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	4
ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	5
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	10
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	10
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ .	12
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА.....	26
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	27

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра [ФИО арбитра] (далее – Состав арбитража, единоличный арбитр, [ФИО арбитра]) рассмотрел дело по исковому заявлению

[наименование Истца], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – Истец) к

[наименование Ответчика], [ОГРН], [ИНН], юридический адрес: [адрес]¹, почтовый адрес: [адрес] (далее – Ответчик, совместно с Истцом – Стороны)

о взыскании в рублевом эквиваленте по официальному курсу на дату исполнения арбитражного решения 4 450,50 (четыре тысяч четыреста пятидесяти целых пятидесяти сотых) евро пени за просрочку поставки товара и 36 225 (тридцати шести тысяч двухсот двадцати пяти) евро штрафа за поставку некачественного товара.

2. Устное слушание по делу по согласованию со Сторонами состоялось 12.02.2021 в режиме видеоконференцсвязи.

В слушании приняли участие:

Состав арбитража в лице единоличного арбитра [ФИО арбитра];

от Истца: – [представитель Истца], представитель по доверенности от 08.10.2020 № [номер], действующей по 31.12.2023, личность установлена по паспорту гражданина Российской Федерации;

от Ответчика – надлежаще извещен, на связь не вышел, без указания причин и заявления о наличии технических препятствий;

ассистент Составы арбитража – Ганиева Сабина Магометовна, правовой советник Российского Арбитражного центра (далее – РАЦ).

При отсутствии возражений Сторон в устном слушании приняли участие Бубнова Екатерина Алексеевна, младший кейс-администратор РАЦ, и Грубцова Светлана Павловна, ассистент Уральского отделения РАЦ.

¹ Согласно данным ЕГРЮЛ с [дата] юридический адрес Ответчика сменился на [адрес]. Ответчик не уведомлял Истца и РАЦ о смене юридического адреса.

НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

3. 01.10.2020 в РАЦ по электронной почте поступило исковое заявление, которое вместе с приложениями было загружено в Электронную систему РАЦ (далее – ЭСАЦ). 05.10.2020 Ответственный администратор сообщил² Сторонам о дате начала арбитража – 01.10.2020 и присвоенном арбитражу номере – [номер дела]. Стороны уведомлены о том, что настоящий спор подлежит рассмотрению по правилам арбитража внутренних споров в порядке стандартной процедуры с проведением устного слушания (пункт 9 статьи 10, пункт 6 статьи 5 Арбитражного регламента).

4. В соответствии со статьей 6 Арбитражного регламента все документы в рамках арбитража требуют размещения в ЭСАЦ, и Сторонам была обеспечена возможность использовать ЭСАЦ для ознакомления с материалами дела и оперативного направления процессуальных документов:

16.10.2020 [представитель Истца], используя адрес электронной почты [e-mail], подтвердил свои полномочия и получил доступ к карточке дела в ЭСАЦ.

20.10.2020 представитель Ответчика [представитель Ответчика], используя адрес электронной почты [e-mail], подтвердил свои полномочия и получил доступ к карточке дела в ЭСАЦ.

5. В связи с тем, что сумма исковых требований не превысила 30 000 000 рублей, настоящий спор подлежит рассмотрению единоличным арбитром (пункт 1 статьи 14 Арбитражного регламента). Постановлением Президиума РАЦ от 26.10.2020 в качестве единоличного арбитра по делу назначена [ФИО арбитра]. 27.10.2020 [ФИО арбитра] приняла назначение в качестве единоличного арбитра, подтвердила свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам, подписав Декларацию арбитра. 27.10.2020 Ответственный администратор уведомил³ Стороны о формировании Составы арбитража.

6. 28.10.2020 Ответственный администратор уведомил⁴ Стороны о назначении ассистента Составы арбитража – Ганиевой Сабины Магоматовны, правового советника РАЦ (пункт 1 статьи 40 Арбитражного регламента).

7. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Составы арбитража не заявлялось.

² Уведомление о начале арбитража (исх. № 383/20 от 05.10.2020) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№№ накладной [номер], [номер]).

³ Уведомление о формировании Составы арбитража (исх. № 404/20 от 27.10.2020) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

⁴ Уведомление о назначении ассистента Составы арбитража (исх. № 407/20 от 28.10.2020) с приложениями вместе с декларацией арбитра [ФИО арбитра] от 27.10.2020 были загружены в ЭСАЦ и направлены Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

8. В обоснование своих требований Истец указал следующее (пункты 9–14 настоящего решения).

9. По договору поставки от 11.05.2020 № [номер] (далее – договор от 11.05.2020) Ответчик обязался поставить Истцу [товар] марки [марка А] ([компания А], [страна А]) (далее – товар) в количестве [кг] на общую сумму 103500 (сто три тысячи пятьсот) евро.

10. [товар] следовало поставить путем вручения в течение 30 календарных дней с даты подписания договора от 11.05.2020 (пункт 3.1), но в этот срок он поставлен не был. Вместо [товара] Ответчик направил письмо от 10.06.2020 № [номер] о наличии не зависящих от него причин и осуществлении поставки не позднее 25.06.2020. Однако по состоянию на эту дату [товар] вновь поставлен не был. В связи с неисполнением Ответчиком договорных обязательств Истец в претензии от 29.06.2020 № [номер] потребовал поставить [товар] и уплатить рублевый эквивалент неустойки за просрочку его поставки на 19 дней в размере 1 966, 50 евро. Отвечая на претензию письмом от 08.07.2020 № [номер], Ответчик сообщил, что отгрузка [товара] в адрес Истца будет произведена не позднее 22.07.2020 и просил уменьшить неустойку.

11. [товар] по товарной накладной от 21.07.2020 № [номер] поступил на склад Истца и принят ответственным работником 23.07.2020. Результаты приемки [товара] на складе удостоверены двусторонним актом от 28.07.2020 № [номер] о выявленных несоответствиях продукции, составленным комиссией Истца с участием уполномоченного представителя Ответчика.

12. Претензией от 06.08.2020 № [номер] Истец сообщил Ответчику об одностороннем отказе от исполнения договора от 11.05.2020 по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 523 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в связи с неоднократным нарушением сроков поставки и некачеством поставленного товара, а именно наличием в нем неустранимых недостатков, обусловленных нарушением условия договора о стране происхождения товара. В претензии содержались требования о вывозе [товар] в течение 15 рабочих дней с даты составления акта о выявленных недостатках, уплате 36 225 евро штрафа за поставку некачественного товара и 4 450,50 евро пени за просрочку поставки товара на 43 дня.

13. Ответчик вывез [товар] со склада Истца, но письмом от 15.09.2020 № [номер] отказался удовлетворить претензию в части уплаты договорных неустоек, после чего Истец обратился в РАЦ за разрешением возникшего спора.

14. Требуя взыскать упомянутые неустойки, Истец сослался на пункты 2.4, 7.2, 7.3, 7.8 договора от 11.05.2020, статьи 309, 310, 317, 330, 454, 469, 523 ГК РФ и судебную практику (решение от 29.06.2018 по делу № А40-223309/17-43-1945 Арбитражного суда

города Москвы, в котором сделан вывод о включении страны происхождения в понятие «качество товара», а также постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2017 № Ф05-5956/2017 по делу № А41-33945/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2019 № Ф06-41570/2018 по делу № А12-11383/2018, Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

15. 30.10.2020 Постановлением Состав арбитража № 1⁵ Сторонам было предложено обсудить возможность мирного урегулирования спора и не позднее 09.11.2020 уведомить Состав арбитража и РАЦ о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса, а также о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства либо в указанный срок сообщить о его согласовании. Устное слушание предлагалось провести 15.12.2020 в 12:00 по московскому времени в режиме видеоконференцсвязи. Возражений по упомянутому проекту Стороны в назначенный срок не заявили.

16. 10.11.2020 Постановлением Состав арбитража № 2⁶ был утвержден Порядок (график) арбитражного разбирательства, которым установлены в числе прочего срок представления отзыва на иск – не позднее 12.11.2020 и дата устного слушания – 15.12.2020 в 12:00 по московскому времени в режиме видеоконференцсвязи.

17. 11.11.2020 Ответчик направил ходатайство о продлении срока представления отзыва на иск до 17.11.2020 и о переносе даты устного слушания на первую рабочую неделю января 2021 года в связи с уходом [юрисконсульта] в отпуск с 09.12.2020 по 24.12.2020, сложностью разбирательства, высокой суммой денежного требования и необходимостью всесторонней подготовки к рассмотрению дела.

18. 12.11.2020 от Истца поступил отзыв на ходатайство Ответчика от 11.11.2020 об изменении Порядка (графика) арбитражного разбирательства, в котором Истец против изменения сроков возражал по тем мотивам, что трудовые отношения с [юрисконсульт] документально не подтверждены, нахождение юрисконсульта в отпуске не указано в Арбитражном регламенте в качестве основания изменения Порядка и не является уважительной причиной, что разъяснено в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 30.06.2020 № 13 «О применении

⁵ ПСА № 1 было загружено в ЭСАЦ и направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

⁶ ПСА № 2 было загружено в ЭСАЦ и направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]) и Ответчику курьерской службой Major Express (№ накладной [номер]).

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции».

19. 13.11.2020 Состав арбитража по электронной почте⁷ уведомил Стороны о том, что он находит ходатайство Ответчика об изменении установленного Порядком срока отзыва на иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям: в период, отведенный для согласования Порядка, Ответчик не сообщил о невозможности соблюдения и необходимости продления срока представления отзыва на иск; имел достаточно времени на подготовку отзыва с момента получения 01.10.2020 иска по электронной почте; обладал возможностью оперативно знакомиться и направлять процессуальные документы с момента получения 20.10.2020 доступа к ЭСАЦ; не привел причин и доказательств уважительности пропуска срока.

20. Однако исходя из равного отношения к Сторонам и презумпции соблюдения последними обязанности добросовестно пользоваться процессуальными правами, а также принимая во внимание приказ от 11.11.2020 № 10, предоставляющий отпуск юрисконсульту ответчика, Состав арбитража предложил Сторонам до 17.11.2020 выразить свое мнение о переносе даты устного слушания на 14.01.2021 в 12.00 по московскому времени.

21. 16.11.2020 Ответчик направил письменное мнение, в котором согласовал дату устного слушания 20.01.2021. Ассистент Состава арбитража сообщил об отсутствии технической возможности провести устное слушание по видеоконференцсвязи 20.01.2021 (в связи с тем, что данная дата и время были согласованы сторонами другого арбитражного разбирательства) и предложил Сторонам провести устное слушание по настоящему делу 21.01.2021 или 22.01.2021 в 11.00 по московскому времени.

22. 18.11.2020 Ответчик и 19.11.2020 Истец согласовали дату и время устного слушания: 22.01.2021 в 11:00 по московскому времени.

23. 20.11.2020 Постановлением Состава арбитража № 3⁸ был изменен Порядок (график) арбитражного разбирательства, дело назначено к устному слушанию 22.01.2021 на 11:00 по московскому времени в режиме видеоконференцсвязи.

24. 01.12.2020 Административный аппарат РАЦ по электронной почте направил Сторонам предложение провести тестовый звонок. Стороны согласовали проведение тестового звонка 25.12.2020 в 16:00 по московскому времени. 25.12.2020 в 16:00 по московскому времени состоялся тестовый звонок с Истцом в отсутствие Ответчика. 18.01.2021 в 11:00 по московскому времени состоялся тестовый звонок с Ответчиком.

⁷ Письмо направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]).

⁸ ПСА № 3 загружено в ЭСАЦ и направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

25. 20.01.2021 Ответчик в нарушение срока, установленного Порядком (графиком) арбитражного разбирательства, представил отзыв на исковое заявление путем загрузки в ЭСАЦ, в котором он отклонил требования Истца в части взыскания штрафа за поставку некачественного товара по тем мотивам, что предусмотренный договором срок на замену товара ему не предоставлен, и сам факт поставки некачественного товара надлежало не подтвержден (лабораторный входной контроль не проводился, химический состав [товара] не проверялся). Также Ответчик просил суд на основании статьи 333 ГК РФ уменьшить неустойку за просрочку поставки до учетной ставки (ставок) Банка России ввиду явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства и отсутствия со стороны Истца заявлений о финансовых потерях и убытках.

26. 21.01.2021 от Ответчика поступило заявление с просьбой отложить устное слушание в связи с болезнью единственного юрисконсульта – [юрисконсульт] и отсутствием у директора Ответчика юридического образования, в подтверждение приложена копия листка нетрудоспособности юрисконсульта.

27. Учитывая вышеуказанное заявление Ответчика, 21.01.2021 Постановлением Состав арбитража № 4⁹ назначенное на 22.01.2021 устное слушание было отложено, Сторонам предложено в срок до 26.01.2021 выразить мнение о переносе даты устного слушания на 08.02.2021 в 14:00 по московскому времени.

28. 21.01.2021 Ответчик предложил провести устное слушание 12.02.2021. Однако 25.01.2021 от Ответчика поступило заявление, в котором он просил назначить устное слушание на 14.02.2021. В этот же день Ответчиком направлено другое заявление исх. 25/03 с просьбой о проведении устного слушания 12.02.2021.

29. 26.01.2021 Состав арбитража по электронной почте¹⁰ предложил Истцу высказать свою позицию по проведению устного слушания 12.02.2021 в 14.00 по московскому времени.

30. Учитывая заявление Ответчика от 25.01.2021 исх. [номер] и отсутствие письменной позиции Истца по дате устного слушания, 29.01.2021 Постановлением Состав арбитража № 5¹¹ был изменен Порядок (график) арбитражного разбирательства, дело назначено к устному слушанию на 12.02.2021 в 12:00 по московскому времени в режиме видеоконференцсвязи.

31. 12.02.2021 в 12:10 по московскому времени состоялось устное слушание по делу. Ответчик участия в устном слушании не принял, ходатайство об отложении не заявил и о причинах, препятствующих присутствию, Составу арбитража не сообщил, хотя

⁹ ПСА № 4 загружено в ЭСАЦ и направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

¹⁰ Письмо было направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]).

¹¹ ПСА № 5 было загружено в ЭСАЦ и направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

был надлежаще уведомлен о времени и месте проведения устного слушания, что подтверждается материалами дела. В ходе устного слушания Истец представил свою позицию по делу, поддержал иски в полном объеме и ответил на вопросы Состава арбитража.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

32. Пункт 8.5 договора от 11.05.2020, заключенного между Истцом и Ответчиком, содержит следующую арбитражную оговорку: «Любой спор, разногласие, или претензия, вытекающие из настоящего договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента». В том же пункте договора предусмотрено, что Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение, которое является окончательным и отмене не подлежит.

33. Данный пункт представляет собой надлежащее арбитражное соглашение в форме арбитражной оговорки, полностью отвечает рекомендованной арбитражной оговорке РАЦ, однозначно указывает на выбор Сторонами конкретного арбитража для рассмотрения споров, возникающих из и/или в связи с заключенным между ними договором, согласно пункту 8.6 которого применимым правом является материальное право Российской Федерации. Спор, переданный на рассмотрение РАЦ, охватывается процитированным выше арбитражным соглашением.

34. В силу частей 3 и 4 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» по соглашению сторон в арбитраж могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом, в том числе в виде ограничений на передачу отдельных категорий споров в арбитраж.

35. Настоящий спор носит гражданско-правовой характер, возник в процессе осуществления предпринимательской деятельности между двумя российскими юридическими лицами из заключенного между ними договора поставки, не связанного с государственными или муниципальными нуждами, и не подпадает под ограничения, установленные частью 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также иными федеральными законами. Такой спор может быть предметом третейского разбирательства.

36. Пункт 7.8 договора от 11.05.2020 допускает начисление штрафных санкций при предъявлении письменной претензии об их уплате. В силу пунктов 8.1-8.4 договора от 11.05.2020 обращение в суд возможно только после соблюдения претензионного порядка. Соответствующий претензионный порядок Сторонами соблюден.

37. Истец и Ответчик возражений против компетенции третейского суда не заявляли.

38. При указанных обстоятельствах Состав арбитража, руководствуясь вышеупомянутыми законодательными актами, признает наличие у него компетенции на разрешение спора по существу заявленных требований.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Договорные основания взыскания неустоек.

39. Изучив материалы дела и выслушав объяснения представителя Истца, Состав арбитража установил следующее.

40. Исходя из содержания пункта 1 договора от 11.05.2020, озаглавленного как «предмет договора», поставке подлежал [товар] марки [марка А] ([компания А], [страна А]) в соответствии со спецификацией (Приложение 1 к договору) и техническим заданием (Приложение 2 к договору). Стороны зафиксировали, что условие о товаре считается согласованным с момента подписания Спецификации, в которой указаны наименование, количество и цена товара; при разночтении договора и Спецификации действует редакция Спецификации; технические характеристики и требования к товару определяются в Техническом задании (Приложение 2 к договору); товар предназначен для технического использования в составе [отредактировано].

41. Спецификация предусматривала поставку товара в количестве [кг] общей стоимостью 103 500 (сто три тысячи пятьсот) евро, включая НДС, со следующими характеристиками:

наименование – «[товар] марки [марка А] [компания А], [страна А]»;

производитель/страна происхождения – «[компания А], [страна А]».

42. Договором от 11.05.2020 определено, что качество товара должно соответствовать назначению, а также стандартам и/или техническим условиям, действующим на дату поставки и удостоверяться сертификатом производителя (пункт 3.5); при поставке покупателю передается в оригинале паспорт качества на русском языке (пункт 3.7).

43. При нарушениях со стороны поставщика (Ответчика) договором от 11.05.2020 предусмотрены в числе прочих следующие меры, которые непосредственно связаны с предметом иска:

в случае не поставки, недопоставки, просрочки поставки товара, а равно поставки некомплектного, не соответствующего Спецификации, Техническому заданию товара поставщик (Ответчик) считается допустившим просрочку и уплачивает покупателю (Истцу) пеню в размере 0,1 процента от стоимости такого товара за каждый день просрочки (пункт 7.2);

в случае поставки некачественного товара покупатель (Истец) вправе взыскать штраф в размере 35 % от цены некачественного товара без освобождения поставщика (Ответчика) от обязанности заменить некачественный товар (пункт 7.3);

выявление некачественного товара, товара, не соответствующего характеристикам, указанным в Техническом задании (Приложении 2 к договору) после проведения лабораторного входного контроля является существенным нарушением требований к качеству товара и основанием для одностороннего отказа покупателя (Истца) от исполнения договора (пункт 7.6).

Штраф за поставку товара ненадлежащего качества

44. Правовым основанием для заявления Истцом требования о взыскании неустойки в виде штрафа за поставку некачественного товара в размере 35 % от его стоимости является пункт 7.3 договора от 11.05.2020.

45. По мнению Истца, изложенному в исковом заявлении, товар являлся некачественным, поскольку не соответствовал марке [марка А] и производителю [компания А], [страна А]; сопровождался сертификатом иного производителя – [компания Б], а согласно официальным разъяснениям компании [компания А] данный товар в [стране Б] не производится. Также товар не отвечал требованиям пункта 4.4. Технического задания по маркировке (отсутствовали манипуляционные знаки по ГОСТ [номер], наименование предприятия - изготовителя, штрих-код не содержал информацию о товаре и его производителе). В подтверждение правомерности заявленных требований Истец сослался на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2018 по делу № А40-223309/17-43-1945, оставленное без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2018, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2019 и определением Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 27.05.2019 № 305-ЭС19-6288, в которых выражена правовая позиция о включении договорного условия о стране происхождения товара в понятие «качество товара», в связи с чем нарушение этого условия должно рассматриваться как нарушение условия о качестве товара.

46. Ответчик, отклоняя последнюю по времени претензию Истца, признал факт нарушения условия о стране происхождения товара, однако возражал против включения страны происхождения товара в понятие «качество товара» и полагал, что штраф за поставку некачественного товара уплате не подлежит, поскольку лабораторный входной контроль товара не проводился, его химический состав не проверялся и предусмотренного договором срока в 15 дней на замену товара ему не предоставлено.

47. Таким образом, при отсутствии разногласий по фактическим обстоятельствам, позиции Истца и Ответчика полностью противоположны в части правовой квалификации

допущенного последним нарушения в виде несоблюдения договорного условия о стране происхождения товара.

48. На устном слушании представитель Истца в целом повторил свои письменные доводы, подчеркнув в качестве основной позицию о том, что товар иной страны происхождения должен рассматриваться как некачественный товар.

49. В силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ к договору поставки применяются общие положения о договоре купли-продажи, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ об этом виде договора. Согласно пункту 1 статьи 456 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи. В соответствии с пунктом 1 статьи 484 ГК РФ покупатель обязан принять переданный ему товар, за исключением случаев, когда он вправе потребовать замены товара или отказаться от исполнения договора купли-продажи.

50. На основании статьи 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) по описанию продавец обязан передать покупателю товар, который соответствует образцу и (или) описанию. Если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям.

51. По смыслу приведенных норм продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, должен передать покупателю товар, соответствующий договору и указанным в договоре целям использования товара, а при наличии обязательных требований к качеству товара – отвечающий таким требованиям товар.

52. Как полагает Состав арбитража, для взыскания за поставку товара иной страны происхождения штрафа, предусмотренного договором за поставку некачественного товара, необходимо ответить на вопрос, является ли такой товар не тем, что предусмотрен договором, или же товаром ненадлежащего качества.

53. Термин «страна происхождения товара» не задействован в статье 469 ГК РФ, равно как и в других, относящихся к договору поставки, статьях главы 30 ГК РФ. Традиционное толкование понятия «описание товара», используемого в части 3 статьи 469 ГК РФ, страну происхождения товара не включает. Под таким описанием понимается

перечень потребительских (эксплуатационных) характеристик, которыми должен обладать товар, в форме словесного текста, чертежа, схем устройства, фотографий, графического или иного изображения и т.п. Данное толкование корреспондирует с пунктом 1 статьи 35 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, в котором разграничены такие понятия как количество, качество, описание товара.

54. Согласно действующему ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (далее – ГОСТ 15467-79) под качеством продукции понимается совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением, свойство продукции определено как объективная особенность продукции, которая может проявляться при ее создании, эксплуатации или потреблении. В ГОСТ 15467-79 приведен алфавитный указатель содержащихся в нем терминов, в котором отсутствует термин «страна происхождения товара».

55. Пункт 3.1 ГОСТ ISO 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» определяет качество как степень соответствия присущих характеристик (отличительных свойств) (3.5.1) требованиям (3.1.2), означающим потребность или ожидание, которые установлены, предполагаются или являются обязательными. Страна происхождения товара в алфавитный указатель терминов этого стандарта также не включена.

56. Таким образом, из приведенных положений законодательных актов и стандартов не представляется возможным сделать вывод о том, что страна происхождения товара входит в понятие «качество товара».

57. В исковом заявлении Истец ссылается на толкование в судебной практике понятия «качество товара» как совокупности свойств и признаков, обуславливающих способность товара удовлетворять потребности и запросы заказчика, а также как меры соответствия товара условиям и требованиям стандартов, договоров, запросов потребителей (постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2017 № Ф05-5956/2017 по делу № А41-33945/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2019 № Ф06-41570/2018 по делу № А12-11383/2018). Исходя из того, что полученный товар нарушал условия договора от 11.05.2020, не соответствовал предъявляемым требованиям и не мог удовлетворить потребности Истца, он считает правомерным свой вывод о несоответствии качества [товара] условиям договора от 11.05.2020.

58. Между тем не всякое нарушение договора поставки со стороны поставщика можно отнести к нарушениям, связанным с качеством поставленного товара. Субъективные потребности покупателя в товаре определенного качества должны быть

надлежащим образом сформулированы и зафиксированы в условиях договора, что придает им объективную форму и обязательный для сторон договора характер. Несоблюдение предусмотренных договором обязательств влечет применение к нарушителям мер ответственности, которые по общему правилу расширительно не толкуются.

59. На основании статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

60. Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Пленум № 49) условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ). При толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

61. В силу пункта 3 статьи 455 ГК РФ если договор позволяет определить наименование и количество товара, согласованным считается условие договора купли-продажи о товаре, а не о качестве товара. В договоре от 11.05.2020 страна происхождения товара зафиксирована в Спецификации, с подписанием которой считается согласованным условие о товаре (пункт 1.2), что корреспондирует с вышеупомянутым положением ГК РФ. Следовательно, исходя из буквального прочтения, сопоставления и анализа содержания пункта 1 договора от 11.05.2020 во взаимосвязи с текстом спецификации (Приложение 1 к договору), условие о стране происхождения

товара отнесено самими Сторонами к наименованию товара и является дополнительным описанием обстоятельств создания товара, а не его качества.

62. Помимо того, в договоре от 11.05.2020 Стороны согласовали неустойку за не поставку, недоставку, просрочку поставки товара, поставку некомплектного, не соответствующего Спецификации, Техническому заданию, а также некачественного товара как за отдельные, самостоятельные нарушения (пункты 7.2, 7.3). Учитывая это обстоятельство, а также перечень граф Спецификации (наименование товара, производитель/страна происхождения, единица измерения, количество единиц измерения, цена за единицу и общая стоимость), из совокупности вышеупомянутых условий договора от 11.05.2020 следует, что несоответствие товара Спецификации в части страны происхождения образует самостоятельное нарушение, не связанное с качеством товара.

63. По мнению Состава арбитража, об ином Стороны в данном случае не договорились.

64. Состав арбитража допускает, что страна происхождения товара включена в договор в целях обеспечения стандартов безопасности при использовании [товара] в составе [отредактировано], минимизации риска получения некачественного и/или не соответствующего назначению товара, но сама по себе указанная характеристика не предопределяет ни потребительские, ни технические свойства конкретного товара и не заменяет их, поэтому не может быть включена в понятие «качество».

65. На устном слушании представитель Истца ссылаясь на более высокий уровень производства в [стране А], нежели в [стране Б], но это утверждение слишком абстрактное, оценочное, не проверяемое, бездоказательное и никак не подтверждает некачественность [товара], поставленного по договору от 11.05.2020. Нельзя не отметить, что [товар] указанной в договоре от 11.05.2020 страны происхождения теоретически также мог оказаться некачественным, и подлежал проверке по качеству в порядке и с возможностью применения последствий, определенных пунктами 7.2-7.6 договора от 11.05.2020, иначе отпала бы необходимость включать такие пункты в договор за неимением в них какого-либо юридического значения и практического смысла. По мнению Состава арбитража, нельзя огульно утверждать, как то, что товар соответствующей договору страны происхождения заведомо является качественным, так и то, что товар иной страны происхождения, чем стороны предусмотрели в договоре, всегда является некачественным.

66. В пункте 1 договора от 11.05.2020 прямо указано, что технические характеристики и требования к товару определяются Техническим заданием (Приложение 2 к договору), однако указанное Приложение 2 к исковому заявлению не приобщено,

впоследствии в арбитраж не направлялось, на устном слушании представителем Истца не оглашалось.

67. К условиям договора от 11.05.2020, определяющим какого именно качества [товар] подлежал поставке, можно отнести пункт 3.5, которым предусмотрено, что качество товара должно соответствовать назначению, а также стандартам и/или техническим условиям, действующим на дату поставки и удостоверяться действующим сертификатом производителя. Между тем, ни в основном тексте договора от 11.05.2020, ни в Спецификации к нему не названы какие-либо стандарты и/или технические условия, которым должен соответствовать поставляемый товар. В исковом заявлении и на устном слушании Истец также не пояснил, что это за стандарты/технические условия, обязательным требованиям которых должен отвечать [товар] и упоминается ли в этих нормативных актах страна происхождения как показатель качества данного товара.

68. При таких указанных обстоятельствах Состав арбитража, проанализировав используемые в договоре от 11.05.2020 термины и определения в их совокупности и взаимосвязи с учетом общепринятого употребления, сопоставив между собой условия договора, а также приняв во внимание его правовую квалификацию и цели заключения не может согласиться с мнением Истца, что предусмотренный пунктом 7.3 договора от 11.05.2020 штраф за поставку некачественного товара может быть взыскан за сам факт поставки [товара] иной страны происхождения, нежели указана в договоре.

69. Данный вывод не противоречит разъяснению, изложенному в пункте 43 постановления Пленума № 49 о толковании условий договора таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из незаконного или недобросовестного поведения. Делая этот вывод, Состав арбитража учитывает, что договором от 11.05.2020 предусмотрена постоплата и наряду с предъявленным к взысканию штрафом за поставку некачественного товара согласована одинаковая ответственность в виде неустойки размером 0,1 % за каждый день просрочки от стоимости непоставленного, не соответствующего спецификации, некомплектного, некачественного товара для поставщика и неоплаченного товара для покупателя с ограничением в 10 % от суммы для последнего.

70. Пунктом 5.6 договора от 11.05.2020 предусмотрена односторонняя приемка покупателем [товара] по качеству и комплектности в течение 10 рабочих дней с даты поставки с правом провести лабораторный входной контроль на соответствие технических характеристик названного товара требованиям Технического задания (Приложение 2 к договору). В случае обнаружения покупателем несоответствия [товара] условиям договора и/или товаросопроводительным документам, приемка приостанавливается для вызова поставщика.

71. В подтверждение факта нарушения требований к качеству товара Истцом представлен акт о выявленных несоответствиях продукции от 28.07.2020 № [номер] (далее – акт) оформленный с участием представителя Ответчика. Оценивая этот акт в качестве доказательства по делу, как это предусмотрено пунктом 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки», Состав арбитража отмечает следующее.

72. В упомянутом акте не отражено, имеются ли обязательные для проверки [товара] требования и были ли они соблюдены (статья 474 ГК РФ), не описаны ход, последовательность и методы проверки, не указано на соответствие каким техническим требованиям проверялся товар, вследствие чего из содержания акта с фотоматериалами в принципе невозможно установить, проверялся ли сам товар, либо комиссия ограничилась внешним осмотром тары, ее маркировки и изучением сертификата производителя.

73. ГОСТ 15467-79 установлены следующие методы определения показателей качества продукции: измерительный, регистрационный, расчетный, органолептический, экспертный, социологический. Из содержания акта не усматривается, что комиссия использовала какой-либо из этих методов. Согласованный договором от 11.05.2020 лабораторный входной контроль [товара] не проводился, что удостоверено записью в акте, сделанной представителем Ответчика, и не оспаривается Истцом.

74. Ссылка комиссии на несоответствие маркировки пункту 4.4. Технического задания (Приложение 2 к договору) ввиду отсутствия манипуляционных знаков по ГОСТ 14192 не может быть принята во внимание по двум основаниям: из-за непредставления этого Приложения Составу арбитража, что уже отмечалось, и поскольку упомянутый ГОСТ «Маркировка грузов» не действует в отношении [страна Б] и [страна А], которые не входят в состав 11 республик бывшего СССР, проголосовавших за этот ГОСТ.

75. К утверждению комиссии о том, что согласно официальным разъяснениям представителя компании [компания А] предусмотренный договором товар не производится в [стране Б], Состав арбитража относится критически, поскольку упомянутое официальное разъяснение не приложено к акту и исковым материалам, направленным в арбитраж. Более того, на вопрос Составу арбитража, заданный на устном слушании, представитель Истца не смог пояснить, в связи с чем, в какой форме, и при каких обстоятельствах получено данное разъяснение.

76. Таким образом, актом зафиксировано, что страной происхождения товара является [страна Б], производителем согласно сертификату – [компания Б], предприятие-изготовитель товара не указан на упаковке, товар и предприятие-изготовитель не идентифицируются по штрих-кодам, нанесенным на тару.

77. Выявленные комиссией нарушения действительно указывают на несоответствие поставленного товара условиям договора, и с наличием этих нарушений Ответчик не спорит, однако они не относятся к присущим непосредственно товару свойствам и сами по себе не могут удостоверить его ненадлежащее качество.

78. При указанных условиях Состав арбитража не может согласиться с приведенным Истцом в исковом заявлении доводом о том, что акт о выявленных несоответствиях продукции от 28.07.2020 № [номер], которым зафиксировано нарушение страны происхождения товара, удостоверяет факт нарушения Ответчиком требований к качеству товара. По существу, Истец получил не тот товар, который был предусмотрен договором от 11.05.2020, а не товар с нарушением договорных требований к качеству.

79. Состав арбитража считает важным обратить внимание и на то, что общие положения ГК РФ о договорах купли-продажи, относящиеся к качеству товара, в силу пункта 5 статьи 454, статьи 518, пунктов 2 и 3 статьи 525 ГК РФ применяются как к обычной поставке товаров, так и к поставке товаров для государственных и муниципальных нужд, регулируемой Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), который разграничивает такие понятия как функциональные (потребительские свойства), технические, качественные, эксплуатационные характеристики товара и наименование страны происхождения товара (пункт 1 части 1 статьи 33).

80. Согласно позиции Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ), а оно является в настоящее время федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок (часть 4 статьи 14 Федерального закона № 44-ФЗ), страна происхождения товара, либо его производитель не являются показателем качества, технических и функциональных характеристик товара (письма от 20.10.2017 № 24-02-08/70126, от 20.03.2020 № 24-01-08/21792, от 12.08.2020 № 24-03-06/70778). По мнению Составы арбитража, указанная правовая позиция соответствует общим для договоров поставки положениям ГК РФ о качестве товара, поскольку качество присуще любому товару и как правовое понятие должно иметь единое содержание, вне зависимости от того, для публичных или частных нужд поставляется товар.

81. Что касается ссылки Истца на единственное дело № А40-223309/17-43-1945 Арбитражного суда города Москвы как практику, подтверждающую включение страны происхождения товара в понятие «качество товара», Состав арбитража отмечает следующее.

82. Правовой вывод о том, что страна происхождения входит в понятие «качество товара» действительно сделан по упомянутому делу судом первой инстанции и повторен

судом апелляционной инстанции, но ни Арбитражный суд Московского округа, ни судья ВС РФ, отказавший в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, этот вывод в своих судебных актах не процитировали. Соответствующая правовая позиция не нашла отражения ни в обзорах судебной практики, ни в постановлениях Пленума ВС РФ. Учитывая, что споры из договоров поставки носят распространенный характер, единственное дело не может рассматриваться как практика арбитражных судов.

83. Следует иметь в виду и то, что в упомянутом деле оспаривалась законность одностороннего отказа заказчика от исполнения договора поставки вследствие получения товара иной страны происхождения, нежели предусмотрено договором, и не рассматривался вопрос о взыскании штрафа за поставку некачественного товара. Отказ заказчика в любом случае являлся правомерным, поскольку поставка не предусмотренного договором товара – это одновременно и нарушение существенного условия договора, и существенное нарушение договора (пункт 1 статьи 456, абзацы 1 и 4 пункта 2 статьи 450 ГК РФ), что дает поставщику право на отказ по правилам статьи 523 ГК РФ, которая закрытого перечня оснований не содержит. Односторонний отказ заказчика от исполнения контракта по мотиву получения товара иной, а не зафиксированной в контракте страны происхождения, согласуется с позицией Минфина РФ и достаточно часто происходит при поставках для государственных и муниципальных нужд.

84. Принимая во внимание то, что в обоснование своего требования о взыскании штрафа за поставку некачественного товара Истец ссылался на конкретное дело как на практику арбитражных судов, для принятия обоснованного решения Состав арбитража был вынужден выборочно изучить судебные акты по делам, в которых затрагивался вопрос страны происхождения поставляемого товара.

85. Правовая позиция о том, что поставка товара иной страны происхождения означает поставку не предусмотренного договором товара, не соответствующего договору товара, является нарушением условия о предмете контракта (объекте закупки) изложена, в частности в: постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2020 по делу № А76-43841/2018 Арбитражного суда Челябинской области, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2020 № Ф09-3603/20; постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 по делу № А14-10919/2017 Арбитражного суда Воронежской области, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 23.01.2020 (отказное определение судьи ВС РФ от 22.04.2020 № 310-ЭС20-5663); постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 по делу № А14-10920/2017 Арбитражного суда Воронежской области, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от

04.12.2019 (отказное определение судьи ВС РФ от 25.03.2020 № 310-ЭС20-2385); постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2017 по делу № А36-11388/2016 Арбитражного суда Липецкой области; постановлении Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 по делу № А83-633/2019 Арбитражного суда Республики Крым, разрешенному в соответствии с подходом, изложенным в определениях судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.07.2016 № 302-ЭС15-17588, от 01.09.2016 № 305-ЭС16-4826; постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020 по делу № А50-20120/2019 Арбитражного суда Пермского края, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 15.07.2020 (отказное определение судьи ВС РФ от 10.11.2020 № 309-ЭС20-17343).

86. С учетом всех вышеприведенных аргументов, даже невзирая на отсутствие со стороны Ответчика внятных правовых доводов в свою защиту, несвоевременное представление им отзыва на иск и неявку на устное слушание, Состав арбитража не находит оснований для взыскания в пользу Истца штрафа за поставку некачественного товара, предусмотренного пунктом 7.3 договора от 11.05.2020.

Неустойка за просрочку поставки товара.

87. Правовым основанием для заявления Истцом требования о взыскании неустойки в виде пени за нарушение срока поставки товара в размере 0,1 % от стоимости такого товара за каждый день просрочки является пункт 7.2 договора от 11.05.2020. Факт неисполнения обязательства по поставке товара в срок, установленный пунктом 3.1 договора от 11.05.2020 в 30 дней с даты его подписания, подтвержден надлежащими доказательствами и Ответчиком не оспаривается.

88. Предъявленная Истцом к взысканию неустойка за просрочку поставки товара в размере 4 450,50 евро исчислена исходя из общей стоимости непоставленного в срок товара. В свою очередь, стоимость товара определена договором от 11.05.2020 как цена, включающая налог на добавленную стоимость (пункт 2.1, Приложение 1 (Спецификация). Таким образом, Стороны договора от 11.05.2020 явно и недвусмысленно согласовали базу, на которую начисляется неустойка как цену товара с включением в нее суммы налога на добавленную стоимость. Соответствующая договоренность не затрагивает налоговые правоотношения, ни гражданскому, ни налоговому законодательству не противоречит и определяется исключительно усмотрением Сторон относительно показателей формулы расчета неустойки, то есть порядка определения ее размера.

89. На основании статьи 521 ГК РФ установленная законом или договором поставки неустойка за недопоставку или просрочку поставки товаров взыскивается с поставщика до фактического исполнения обязательства в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров в последующих периодах поставки, если иной

порядок уплаты неустойки не установлен законом или договором. Условий, отличных от этой диспозитивной нормы, договор от 11.05.2020 не содержит.

90. Истец отказался от исполнения договора от 11.05.2020 в одностороннем порядке, сообщив об этом Ответчику в претензии от 06.08.2020 № [номер], после чего Ответчик вывез [товар] со склада Истца, возражений против одностороннего отказа не заявлял. В силу пункта 2 статьи 450.1 ГК РФ в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. Как усматривается из переписки между названными юридическими лицами и объяснений представителя Истца на устном слушании, обе Стороны договора от 11.05.2020 считают его расторгнутым, между ними нет спора по основаниям, порядку и моменту расторжения договора, что освобождает Состав арбитража от рассмотрения указанных вопросов как не имеющих прямого отношения к исковым требованиям (пункт 20 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»).

91. С момента расторжения договора от 11.05.2020 у поставщика (Ответчика) отпала обязанность поставить предусмотренный договором товар. Покупатель (Истец) рассчитал неустойку за период в 43 дня, что не превышает периода просрочки к моменту расторжения договора. Ответчик каких-либо возражений по порядку, срокам, показателям расчета и размеру начисления указанной неустойки не заявлял. Расчет неустойки Составом арбитража проверен, методологически и арифметически он выполнен правильно, законодательству и условиям договора от 11.05.2020 полностью соответствует.

92. В отзыве на иск Ответчик на основании статьи 333 ГК РФ просил уменьшить неустойку до учетной ставки (ставок) Банка России, действовавших в период нарушения, со ссылкой на отсутствие со стороны Истца заявлений о финансовых потерях и убытках, возникших вследствие неисполнения договора от 11.05.2020, и явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства без предъявления доказательств и обоснований, как это требуется исходя из разъяснений, изложенных в пунктах 73, 75 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Пленум № 7) .

93. Причем упомянутый отзыв направлен 20.01.2021 с пропуском срока, установленного Порядком (графиком) арбитражного разбирательства, после отклонения как неосновательного ходатайства Ответчика об изменении Порядка в части продления срока направления отзыва на иск, а также после истечения срока (08.12.2020),

определенного Порядком для представления любых дополнительных заявлений и ходатайств.

94. В силу пункта 17 статьи 21 Арбитражного регламента представление документов с нарушением сроков, установленных Порядком (графиком) арбитражного разбирательства, не допускается. Состав арбитража вправе в исключительных случаях разрешить представление документов с нарушением сроков, установленных Порядком (графиком) арбитражного разбирательства, при наличии уважительных причин нарушения сроков. Направляя отзыв через ЭСАЦ, Ответчик не ссылаясь ни на какие причины пропуска срока. При таких обстоятельствах Состав арбитража не может рассматривать полученный документ в качестве надлежащего отзыва, а изложенную в нем просьбу как подлежащее рассмотрению по существу заявление об уменьшении размера неустойки, поданное с соблюдением установленных требований.

95. Не явившись на устное слушание, представитель Ответчика не воспользовался возможностью сделать заявление об уменьшении неустойки непосредственно на слушании (пункт 71 постановления Пленума № 7). Заявление об уменьшении размера неустойки, сформулированное Ответчиком в адрес Истца в ответе от 08.07.2020 № [номер] на претензию последнего, не может быть рассмотрено как заявление, адресованное арбитражу (третейскому суду). Поскольку Ответчик является коммерческой организацией, без его заявления по инициативе арбитража уменьшение неустойки не допускается (пункты 71,72 постановления Пленума № 7).

96. Учитывая изложенное, Состав арбитража приходит к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера неустойки за просрочку поставки [товара] и присуждает Истцу неустойку в заявленном им размере – 4 450,50 евро.

Взыскание неустойки, номинированной в иностранной валюте

97. В договоре от 11.05.2020 цена и стоимость товара определены в евро (пункт 2.1), оплата товара должна осуществляться в рублях товара по официальному курсу Банка России на день платежа (пункт 2.4). Согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

98. Порядок расчета неустойки за просрочку поставки товара в процентах от его стоимости, установленный пунктом 7.2 договора от 11.05.2020, позволяет определить размер такой неустойки в евро. Указаний на то, что эта неустойка подлежит оплате в

рублях и как должна определяться соответствующая сумма в рублях, договор от 11.05.2020 не содержит.

99. Как разъяснено в пунктах 29 и 31 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – Пленум № 54) в случае, когда в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте (валюте долга) без указания валюты платежа суду следует рассматривать в качестве валюты платежа рубль (пункт 2 статьи 317 ГК РФ). Если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с пунктом 3 статьи 317 ГК РФ указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа. Ранее сходные разъяснения содержались в абзаце 2 пункта 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации».

100. По обязательствам, номинированным в иностранной валюте, предусматривающим оплату в рублях, допускается взыскание сумм в иностранной валюте, если на момент вынесения судебного решения дата пересчета еще не наступила. При этом в резолютивной части решения должны содержаться: указание на размер сумм в иностранной валюте и об оплате взыскиваемых сумм в рублях; точное указание органа (юридического лица), устанавливающего курс, на основании которого должен осуществляться пересчет иностранной валюты в рубли; указание момента, на который должен определяться курс для пересчета иностранной валюты в рубли (пункт 28 Пленума № 54). Для иностранных валют, котируемых Банком России под официальным курсом, понимается курс этих валют к рублю, устанавливаемых Банком России на основании статьи 53 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (пункт 29 Пленума № 54).

101. Учитывая изложенное, с Ответчика в пользу Истца подлежит взысканию 4 450,50 евро неустойки за просрочку поставки товара в рублях по официальному курсу Банка России на дату фактического платежа.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

102. В соответствии со статьями 4 и 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах (далее – Положение об арбитражных сборах) Истец уплатил арбитражный сбор в размере 145 673 (сто сорок пять тысяч шестьсот семьдесят три) рубля 60 копеек, включая регистрационный сбор в размере 20 000 рублей, платежными поручениями от 29.09.2020 № [номер] и от 27.10.2020 № [номер].

103. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 13 Положения об арбитражных сборах арбитражный сбор и арбитражные расходы возлагаются на сторону арбитража, против которой принято арбитражное решение. В случае частичного удовлетворения требований, подлежащих денежной оценке, Ответчиком возмещаются арбитражный сбор и арбитражные расходы, рассчитанные пропорционально удовлетворенным требованиям или стоимости присужденного имущества. Остальные расходы возлагаются на Истца. При этом Состав арбитража вправе с учетом обстоятельств конкретного спора, в том числе процессуального поведения Сторон арбитража, установить иное распределение арбитражного сбора между Сторонами арбитража.

104. В настоящем деле Состав арбитража не находит оснований для изменения общего порядка распределения арбитражных расходов, поскольку при удовлетворении Ответчиком претензии Истца в той части требований, с которой согласился Состав арбитража, Истец не понес бы ровно те расходы по уплате арбитражного сбора, что причитаются ему при пропорциональном распределении.

105. Таким образом, Состав арбитража присуждает Истцу расходы по уплате арбитражного сбора в размере 15 938 (пятнадцать тысяч девятьсот тридцать восемь) рублей 84 копейки.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и руководствуясь статьей 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

исковые требования [наименование Истца] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) к [наименование Ответчика] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) удовлетворить частично.

Взыскать с [наименование Ответчика] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) в пользу [наименование Истца] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) за нарушение срока поставки товара по договору от 11.05.2020 № [номер] неустойку в размере 4 450,50 (четыре тысячи четыреста пятьдесят целых пятьдесят сотых) евро с оплатой в рублях по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации на дату фактического платежа.

Взыскать с [наименование Ответчика] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) в пользу [наименование Истца] ([ИНН], [ОГРН], адрес регистрации: [адрес]) расходы по уплате арбитражного сбора в размере 15 938 рублей (пятнадцать тысяч девятьсот тридцать восемь рублей) 84 копейки.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 982-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и в силу прямого соглашения Сторон, настоящее арбитражное решение является окончательным.

Арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского Арбитражного Центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр
[ФИО арбитра]